

IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIIY-INNOVATION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

ISSN 3060-5059

VOL.3 № 4

2026

ZAMONAVIY RUS VA O‘ZBEK NASRIDA DOKUMENTALIZMNING O‘ZIGA XOSLIGI (QIYOSIY-ADABIY ASPEKT)

Saidkulov Sirojiddin Baxtiyor o‘g‘li

Samarqand davlat universiteti Denov tadbirkorlik va pedagogika instituti, o‘qituvchi

Annotatsiya

Maqolada zamonaviy rus va o‘zbek nasrida dokumentalizmning badiiy prinsip sifatidagi o‘ziga xosligi ko‘rib chiqiladi. Unda fakt va badiiy to‘qima o‘rtasidagi nisbat, muallif ishtirokining shakllari hamda tarixiy voqelikni badiiy matnda aks ettirish usullari tahlil qilinadi. Ikki adabiy an‘anada dokumentalizmning qiyosiy-tipologik tahliliga alohida e‘tibor qaratilib, umumiy qonuniyatlar va milliy-madaniy xususiyatlar aniqlanadi. Tadqiqotning nazariy asosini xorijiy, rus va o‘zbek adabiyotshunoslarining ishlari tashkil etib, bu dokumentalizmni estetik, kognitiv va axloqiy funksiyalarni birlashtiruvchi ko‘p qatlamli hodisa sifatida talqin etishga imkon beradi. Xulosa qilinishicha, dokumentalizm nafaqat janr xususiyati, balki tarixiy xotira va ijtimoiy voqelikni anglashga yo‘naltirilgan o‘ziga xos adabiy tafakkur turi sifatida namoyon bo‘ladi.

Kalit so‘zlar: dokumentalizm, fakt adabiyoti, rus adabiyoti, o‘zbek adabiyoti, badiiy matn, tarixiy xotira, muallif pozitsiyasi, narrativ strategiyalar, qiyosiy adabiyotshunoslik.

СПЕЦИФИКА ДОКУМЕНТАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ПРОЗЕ (СРАВНИТЕЛЬНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ АСПЕКТ)

Саидкулов Сирожиддин Бахтиёр угли

Денауский институт предпринимательства и педагогики СамГУ, преподаватель

Аннотация

В статье рассматривается специфика документализма как художественного принципа в современной русской и узбекской прозе. Анализируется соотношение факта и вымысла, формы авторского присутствия, а также способы репрезентации исторической реальности в художественном тексте. Особое внимание уделяется сравнительно-типологическому анализу документализма в двух литературных традициях, выявлению общих закономерностей и национально-культурных особенностей. Теоретическую основу исследования составляют труды зарубежных, русских и узбекских литературоведов, что позволяет рассмотреть документализм как многослойное явление, сочетающее эстетические, когнитивные и этические функции. Делается вывод о том, что документализм выступает не только как жанровая характеристика, но и как особый тип литературного мышления, ориентированный на осмысление исторической памяти и социальной реальности.

Ключевые слова: документализм, литература факта, русская литература, узбекская литература, художественный текст, историческая память, авторская позиция, нарративные стратегии, сравнительное литературоведение.

THE SPECIFICITY OF DOCUMENTALISM IN MODERN RUSSIAN AND UZBEK PROSE (A COMPARATIVE LITERARY ASPECT)

Saidkulov Sirojiddin Bakhtiyor ogli

Denau Institute of Entrepreneurship and Pedagogy of Samarkand State University, Teacher

Abstract

The article examines the specificity of documentalism as an artistic principle in modern

Russian and Uzbek prose. It analyzes the relationship between fact and fiction, forms of authorial presence, and methods of representing historical reality in literary texts. Particular attention is given to the comparative-typological analysis of documentalism in two literary traditions, identifying common patterns and national-cultural features. The theoretical framework is based on the works of foreign, Russian, and Uzbek literary scholars, which allows documentalism to be viewed as a multilayered phenomenon combining aesthetic, cognitive, and ethical functions. The study concludes that documentalism functions not only as a genre characteristic but also as a specific type of literary thinking focused on interpreting historical memory and social reality.

Keywords: documentalism, literature of fact, Russian literature, Uzbek literature, literary text, historical memory, authorial position, narrative strategies, comparative literary studies.

Вопрос о соотношении факта и художественного вымысла в современной литературе приобретает особую значимость в условиях переосмысления исторического опыта и культурной памяти. В этой связи документализм рассматривается как один из ключевых способов художественного освоения действительности, позволяющий соединить фактографическую достоверность с эстетической организацией текста [Гинзбург, 1987, с. 12].

Современная гуманитарная наука всё чаще обращается к анализу документальных форм литературы, что связано с кризисом традиционного художественного нарратива и усилением роли свидетельства в культуре. Как отмечает Х. Уайт, любое повествование, даже претендующее на объективность, неизбежно включает элементы риторической обработки [White, 1987, p. 5]. Это позволяет рассматривать документализм не как прямую фиксацию реальности, а как особый способ её художественного конструирования.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью сравнительного анализа документализма в русской и узбекской литературе, поскольку данная проблема преимущественно изучалась в рамках отдельных национальных традиций. Между тем сопоставительное рассмотрение позволяет выявить как универсальные закономерности, так и национально-специфические особенности функционирования документального начала в художественном тексте.

Целью статьи является выявление специфики документализма в современной русской и узбекской прозе на основе сравнительно-типологического анализа.

Документализм в литературе определяется как особый способ репрезентации действительности, основанный на взаимодействии факта и художественной интерпретации. По определению И. Я. Явчуновского, документализм представляет собой «направление художественного творчества, в рамках которого реальные факты и свидетельства организуют структуру произведения» [Явчуновский, 2001, с. 45].

В западной теории литературы значительный вклад в осмысление документализма внесли Х. Уайт и Л. Хатчен. Уайт подчёркивает, что историческое повествование носит нарративный характер и подчиняется законам риторики [White, 1987, p. 8], тогда как Хатчен рассматривает документальность как элемент постмодернистской стратегии, проблематизирующей границы между фактом и вымыслом [Hutcheon, 1988, p. 122].

Важным является также концепт «автобиографического пакта», предложенный Ф. Лежёном, согласно которому документальность основывается на доверии между автором и читателем [Lejeune, 1975, p. 14]. Данная установка становится фундаментом для понимания документальной прозы как формы свидетельства.

В русском литературоведении документализм рассматривается как устойчивый эстетический принцип. Л. Я. Гинзбург отмечает, что документальная литература соединяет аналитическое осмысление факта с личным переживанием автора [Гинзбург, 1987, с. 23]. П. В. Палиевский, в свою очередь, подчёркивает, что документ участвует в формировании идейной структуры произведения [Палиевский, 1990, с. 56]. Таким образом, документализм

следует рассматривать как многослойное явление, включающее фактологическую основу, авторскую позицию и нарративные стратегии.

Документализм в русской литературе XX–XXI веков приобретает особую значимость в контексте осмысления исторических катастроф и коллективной травмы. В отличие от предшествующих этапов, где документ выступал как элемент художественной структуры, в современной прозе он становится её смысловым и этическим центром.

Показательным является творчество А. И. Солженицына, в частности повесть «Один день Ивана Денисовича». В данном произведении документализм реализуется через принцип «одного дня», позволяющий сконцентрировать историческую реальность в пределах ограниченного временного отрезка. Как отмечает Л. Я. Гинзбург, «документальная литература стремится к предельной конкретности и достоверности, фиксируя не только события, но и повседневные детали» [Гинзбург, 1987, с. 34].

У Солженицына эта установка проявляется в особом внимании к бытовым деталям лагерной жизни: описанию пищи, труда, режима. Например, сцены распределения хлеба или описания «баланды» выполняют не только описательную, но и структурную функцию, формируя ощущение подлинности происходящего. Факт здесь не просто фиксируется, а становится носителем смысла.

Как подчёркивает сам автор, «я не выдумал почти ничего, я только расположил факты в порядке» [Солженицын, 2006, с. 7]. Данное высказывание отражает принцип документализма как сознательного отказа от вымысла в пользу свидетельства.

Важной особенностью является и позиция автора, который не навязывает оценку, а позволяет факту «говорить самому за себя». Это соответствует наблюдению В. В. Учёновой о том, что документализм ориентирован на воспроизведение событий «как они есть» [Учёнова, 2002, с. 18].

Таким образом, в русской литературе документализм выступает как форма этического свидетельства, направленного на сохранение исторической памяти и противостояние её искажению.

В узбекской литературе документализм формируется в тесной связи с задачами национального самосознания и переосмысления исторического опыта. Особое место в этом процессе занимает творчество Н. Ф. Каримова, в частности роман «Чулпан». В отличие от русской традиции, где акцент делается на свидетельстве, в узбекской прозе документализм часто приобретает исследовательский характер. Автор выступает не только как повествователь, но и как интерпретатор источников. Характерным примером является работа с биографическими данными, где подчёркивается их неоднозначность и необходимость проверки: «Все эти сведения имеют устный характер. Документы же предлагают иную дату». В данном случае документ не просто фиксируется, а подвергается аналитической обработке. Это позволяет говорить о специфической форме документализма, в которой соединяются функции историка и писателя. Как отмечает М. Д. Муратова, «современная узбекская документальная проза строится на синтезе исторической конкретности и художественной интерпретации» [Муратова, 2015, с. 62].

Важной особенностью является также этнокультурная обусловленность документализма. По наблюдению Т. И. Султанова, «документальность в узбекской литературе сопряжена с национальной образностью и традицией» [Султанов, 2010, с. 41]. Это проявляется в детализации быта, традиций, психологических характеристик персонажей.

Кроме того, в узбекской прозе усиливается роль авторского комментария, который направляет интерпретацию факта. В отличие от сдержанной позиции русского автора, здесь наблюдается более активное включение субъективного начала. Таким образом, документализм в узбекской литературе выступает как форма художественно-аналитического осмысления исторической реальности, сочетающая факт, интерпретацию и

национальную специфику.

4. Сравнительно-типологический анализ. Сопоставление русской и узбекской литературных традиций позволяет выявить как общие закономерности, так и принципиальные различия в функционировании документализма. Общим является понимание документа как основы художественного текста. В обеих традициях документализм связан с установкой на достоверность, обращением к реальным событиям и стремлением к сохранению исторической памяти.

Однако способы реализации данной установки различны.

В русской литературе документализм характеризуется:

- сдержанностью авторской позиции;
- минимизацией комментария;
- акцентом на детали как носители смысла;
- ориентацией на эффект «присутствия».

В узбекской литературе, напротив, наблюдаются:

- активная авторская интерпретация;
- включение аналитических комментариев;
- соединение факта с национально-культурной спецификой;
- стремление к реконструкции исторической правды через объяснение.

Данные различия подтверждают тезис о том, что документализм не является универсальной формой, а реализуется в зависимости от культурного контекста.

Как отмечает А. В. Аннохина, «документализм может выступать как установка на достоверность, как приём и как тенденция развития литературы» [Аннохина, 2012, с. 27]. В данном случае речь идёт о разных уровнях его функционирования в двух национальных традициях. Сравнительно-типологический анализ позволяет рассматривать документализм как динамическую категорию, изменяющуюся в зависимости от исторических и культурных условий.

Проведённое исследование показало, что документализм в современной русской и узбекской прозе представляет собой сложное и многослойное явление, находящееся на пересечении художественного и внехудожественного дискурсов. Документализм выступает не только как способ фиксации реальности, но и как форма её художественного осмысления, в которой факт приобретает структурообразующее значение. При этом в русской литературе он реализуется преимущественно как форма свидетельства, тогда как в узбекской — как форма интерпретации. Сравнительный анализ выявил, что различия в реализации документализма обусловлены национально-культурными особенностями, однако в обеих традициях он выполняет важную функцию сохранения исторической памяти и формирования ценностных ориентиров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Annoxina A. V. XX asr adabiyotida hujjatlilik. — Moskva: Nauka, 2012. — 256 b.
2. Ginzburg L. Ya. Psixologik nasr haqida. — Leningrad: Badiiy adabiyot, 1987. — 320 b.
3. Muratova M. D. O‘zbek adabiyotida hujjatli nasr. — Toshkent, 2015. — 180 b.
4. Paliyevsky P. V. Adabiyot nazariyasi. — Moskva: Vysshaya shkola, 1990. — 288 b.
5. Soljenitsin A. I. Ivan Denisovichning bir kuni. — Moskva: AST, 2006. — 189 b.
6. Sultanov T. I. O‘zbek nasrining milliy xususiyatlari. — Toshkent, 2010. — 210 b.
7. Uchyonnova V. V. Hujjatshunoslik asoslari. — Moskva: Aspekt Press, 2002. — 240 b.
8. Yavchunovskiy I. Ya. Hujjatli adabiyot: nazariya va amaliyot. — Moskva, 2001. — 220 b.
9. Hutcheon L. Postmodernizm poetikasi. — Nyu-York: Routledge, 1988. — 268 b.
10. Lejeune P. Avtobiografik pakt. — Parij: Seuil, 1975. — 356 b.
11. White H. Shakl mazmuni. — Baltimor: Johns Hopkins University Press, 1987. — 244 b.